

В. В. ВАНДЫШЕВ,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права предпринимательской деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

О КУЛЬТУРЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемам правовой культуры в юридической литературе уделяется много внимания. Тем не менее эти проблемы не только не теряют своей актуальности, но и приобретают особую остроту в связи со становлением в России гражданского общества и правового государства.

В специальной литературе существуют различные определения правовой культуры (Е. В. Аграновская, Н. Ф. Волкодаев, Н. М. Кейзеров, А. П. Семитко и другие). Наиболее удачно понимание правовой культуры как меры освоения правовых ценностей и их использования в правовой сфере (В. С. Грачев), базирующееся на идее о том, что правовая культура — это “позитивное правовое сознание в действии” (В. П. Сальников). Представляется, однако, что данные положения нуждаются в уточнении, поскольку правовая культура — это степень усвоения не только правовых, но и иных культурных ценностей. Другой подход может привести к необоснованному отторжению правовой культуры от общей культуры, компонентом которой она является, и сужению богатого содержания этого понятия и, следовательно, к ограничению проблематики соответствующих исследований.

Необходимость этих предварительных замечаний обусловлена тем, что они имеют непосредственное отношение к вопросам культуры судебной деятельности.

Актуальность исследования усвоения судебными работниками культурных ценностей и практики их применения в судебной деятельности определяется по крайней мере тремя принципиальными

положениями. Во-первых, право, суд и механизмы взаимодействия судебной власти с другими ветвями власти являются центральными элементами правового государства. Во-вторых, юридизация общественных отношений, ярко проявляющаяся в последние годы, вынуждает российских граждан все чаще обращаться в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. В-третьих, характерными и определяющими чертами судебной деятельности стали независимость судей, их несменяемость и неподотчетность населению, что кардинальным образом изменило функционирование судебной системы.

Непосредственное и постоянное общение с работниками судов приводит к неутешительному выводу, что уровень культуры судебной деятельности неуклонно снижается. Создается впечатление, что некоторые судебные работники (как из судейского корпуса, так и его технического персонала) понимают независимость суда как независимость не только от правовых, но и иных культурных ценностей. Между тем в судебной деятельности, кроме закона, действует культурный уровень, «который закону не подчинишь» (В. И. Ленин).

Известно, что важным элементом правовой культуры выступает культура общения. Элементарные правила культуры поведения требуют внимательного, доброжелательного и уважительного отношения к участникам или потенциальным участникам судебной деятельности. Однако в судах приходится нередко наблюдать безразличие, равнодушие, бестактность, резкость, грубость, обращение к незнакомым людям на «ты». Особенно этим грешат в канцеляриях районных судов. Однако этому не стоит удивляться. Очевидно, что примером техническому персоналу служат общая нравственно-психологическая атмосфера в суде и поведение профессиональных судей. В гласных судебных процессах нередко встречаешь пренебрежительное отношение, иногда граничащее с оскорбительным, не только к гражданам — подсудимым, потерпевшим, истцам, ответчикам и так далее, но и к адвокатам (защитникам или представителям), и даже прокурорам.

Несоблюдение элементарных правил общения объясняется, во-первых, низким общим уровнем культуры населения (а судьи-то — народные!), во-вторых, колоссальным объемом и интенсивностью судебной работы, поскольку борьба с правовым нигилизмом во всех сферах общественной жизни в настоящее время возможна практически лишь с помощью единственного органа — суда. Однако эти обстоятельства не могут служить оправданием низкой культуры судебной деятельности.

Другим важным элементом правовой культуры является организация деятельности всех структурных подразделений суда. Социальная значимость указанного элемента настолько велика, что некоторые авторы полагают, что правовая культура — это «эффективная организация труда...» (Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов). К сожалению, организация труда в судах оставляет желать лучшего. Несмотря на многократное увеличение числа уголовных и гражданских дел и, следовательно, нагрузки на штатную единицу, режим работы канцелярий суда не претерпел никаких изменений. Как и 30 лет назад, они продолжают принимать граждан два раза в неделю по три часа в день. Очереди на посещение канцелярий и на прием к судье состоят нередко из нескольких десятков человек. Наглядная информация о работе суда в целом и судебных процессах в частности очень скудная. Время рассмотрения дел нередко переносится, а участники процесса узнают об этом тогда, когда являются к ранее назначенному сроку. Все это вызывает обоснованное возмущение присутствующих в здании суда, порождает стрессовые состояния и конфликты как между гражданами, так и между гражданами и работниками суда.

В культуре судебной деятельности как специфической государственной деятельности отражается единство нравственного и эстетического в облике человека. Об этом ни в коем случае нельзя забывать, «ибо суд есть не только судилище, но и школа» (А. Ф. Кони).

Изложенное положение имеет два аспекта. Первый из них касается характеристики помещений судебных учреждений. Для них характерны ветхость, запущенность, теснота, духота, грязь, отсутствие гардероба, специальных комнат для курения, убогость мест общего пользования, которым часто придан статус помещений для служебного пользования. Очевидно, что здания судов, особенно находящиеся в историческом центре Петербурга, не приспособлены для отправления правосудия и воспитания граждан в духе уважения к закону, суду и его деятельности. Второй аспект

имеет отношение к внешнему виду судей как элементу судебного этикета. “Крикливость” в одежде или ее упрощенность, злоупотребление косметикой, чрезмерное увлечение изделиями из золота, бриллиантами противопоказаны имиджу судьи. Однако некоторые судьи, в том числе и председатели судов, страдают любовью к излишествам, нарушая судебный этикет. Это вызывает у подавляющего большинства граждан понятное раздражение и негативные оценки деятельности судей.

Общеизвестно, что культура любого человека, в том числе и судебных работников, характеризует его духовный облик, указывая на степень усвоения им культурного достояния человечества. Вместе с тем общий уровень культуры судебных работников вообще и судей в частности, условия и организация профессионального труда оказывают непосредственное влияние на элементы собственно правовой культуры.

Высшим проявлением правовой культуры считается соблюдение законов. Население притерпелось к нарушениям закона в деятельности органов расследования и прокуратуры, а в настоящее время начинает привыкать к нарушениям в судебной деятельности. Обычным делом стало нарушение процессуальных сроков, правил подсудности по выбору истца и несоблюдение других норм процессуального законодательства. К сожалению, коллегии по уголовным и гражданским делам Городского суда Санкт-Петербурга достаточно либерально относятся к такого рода нарушениям закона.

Одним из элементов правовой культуры судей является культура составления ими процессуальных документов. И вновь приходится констатировать, что документы не выдерживают критики с точки зрения их, в частности, грамотности, стиля, использования канцеляризмов, наличия тавтологии и т. п. Самый главный их недостаток в том, что подавляющее большинство из них невозможно прочесть, поскольку они составлены в рукописном виде.

Изложенное свидетельствует о необходимости повышения культуры судебной деятельности. Для этого целесообразно привести штаты судей в соответствие с реальной нагрузкой; строить по специальным проектам здания судов или реконструировать старые; не допускать нахождения суда в одном здании с органами внутренних дел и прокуратуры, поскольку это противоречит нормам нравственности и принципу разделения властей; оснастить суды компьютерной и множительной техникой; усилить контроль вышестоящих судов над нижестоящими; активизировать работу органов судейского самоуправления; улучшить отбор кандидатов на должность судьи.